

781. Покорение столицы (2)

Согласно установившейся практике прошлых лет, Новогодний гала-концерт обычно длился четыре с половиной часа.

А репетиции длились ещё дольше. Каким бы популярным и уважаемым ни был артист, он не мог сразу уйти, исполнив свой номер, так как ещё предстояли анализ и критика номера, поэтому зачастую одна репетиция занимала большую часть дня.

Обед предоставлялся Центральным телевидением. Будь то звёздный артист или почётный деятель искусства, массовочник или штатный сотрудник, все получали по контейнеру с едой, причём у всех была одинаковая еда.

Конечно, не привыкшие питаться такой пищей звёзды могли сами заказать себе что-то стоящее, но обычно никто так не поступал.

Лу Чэнь и Чэнь Фэйр, разумеется, тоже не стали исключением и во время обеденного перерыва получили полагающиеся им контейнеры.

Хотя один контейнер от Центрального телевидения стоил стандартные 58 юаней, невозможно сосчитать, сколько людей в шоу-бизнесе мечтало получить такой контейнер. Каждый год крупные и мелкие звёзды готовы были пойти на всё, чтобы поучаствовать в Новогоднем гала-концерте, но лишь единицы добивались успеха.

Лу Чэнь впервые пробовал еду от Центрального телевидения.

«Всё мясо тебе...»

Чэнь Фэйр вытащила палочками говядину из своего контейнера и переложила её в контейнер Лу Чэня: «Я взвешивалась утром, опять набрала четверть кило, мне нужно сбросить килограмм!»

Лу Чэнь не знал, то ли плакать, то ли смеяться: «Будешь ещё худеть? Отсутствие мяса в рационе вредно для здоровья».

Чэнь Фэйр, взяв палочками последний кусочек мяса, запихнула еду Лу Чэню в рот: «Я знаю, что делать, хватит болтать вздор!»

Лу Чэнь, чей рот только что заткнули куском мяса, молча покачал головой, после чего передал Чэнь Фэйр своё брокколи и ломтики редиски.

Пока пара демонстрировала свои любовные отношения, посторонние люди при виде этой картины испытывали подавленность, особенно это касалось одиночек, которых тошнило от такой милоты.

Так продолжалось до тех пор, пока не вмешался один смельчак!

«Кхе-кхе!»

Громкий кашель вынудил Лу Чэня прекратить безжалостную демонстрацию чувств.

Он обернулся и чуть не ослеп, увидев лысую голову!

«Ой!»

Лу Чэнь поспешно встал и вежливо поздоровался: «Здравствуйте, учитель Гао».

В шоу-бизнесе были три самые известные лысые головы, которые принадлежали настоящим мастерам своего дела. Первый являлся поп-певцом, второй – киноактёром, а третий – стоявшим перед Лу Чэнем и Чэнь Фэйр театральным актёром, которого звали Гао Дэшэн!

Лысый, с прищуренными глазами, носом картошкой, мясистыми губами...Его смех волшебным образом заставлял людей безудержно смеяться. Это не слишком красивое, но такое специфическое лицо было хорошо знакомо всем жителям страны.

Но Гао Дэшэн прославился за счёт актёрского мастерства, а не внешности. За двадцать лет игры на сцене он накопил небывалую репутацию и славу. Это действительно был выдающийся и по нравственности, и по искусству актёр старшего поколения.

Если говорить только про Новогодний гала-концерт, то Гао Дэшэн участвовал в нём уже семь раз, а в этом году будет участвовать восьмой раз!

К этому коллеге старшего поколения Чэнь Фэйр не смела проявлять неучтивость. Она немедленно отложила контейнер, встала и поздоровалась.

Гао Дэшэн сказал со смехом: «Сидите, я пришёл перекинуться только парой слов, не буду вас тревожить».

Лу Чэнь и Чэнь Фэйр чувствовали себя слегка неловко. Первый тотчас промолвил: «Вы нас не потревожили, мы как раз закончили обедать».

Гао Дэшэн, хихикая, присел и обратился к Лу Чэню: «Вообще-то я давно хотел с тобой поболтать, только всё никак не мог найти подходящей возможности. И вот сегодня, считай, выпала такая возможность».

Гао Дэшэн искал Лу Чэня, чтобы обсудить сценарий мини-спектакля, который тот написал.

Чэнь Гочжи, являвшийся режиссёром-постановщиком текущего Гала-концерта, обратился к Лу Чэню и пригласил его поучаствовать в данном концерте. В результате Лу Чэнь предоставил этому великому режиссёру две оригинальные песни и сценарий мини-спектакля.

Чэнь Гочжи изначально надеялся лишь на то, что Лу Чэнь преподнесёт один хороший номер и не более, однако не думал, что Лу Чэнь выкинет аж три номера, каждый из которых при этом был весьма незаурядным. Чэнь Гочжи не желал упускать ни один из этих номеров.

Вот только режиссёру было нелегко допустить все три номера на концерт, поскольку в организационной команде Новогоднего гала-концерта он являлся далеко не самым главным. Из-за того, что огромное множество всевозможных лиц стремилось извлечь выгоду из концерта, Чэнь Гочжи не мог поступать так, как ему заблагорассудится.

Но в конечном счёте он всё-таки преодолел все трудности и сумел допустить номера Лу Чэня до Новогоднего гала-концерта. Чтобы обеспечить успех номерам, он специально пригласил немало суперзвёзд.

Например, мини-спектакль, который придумал Лу Чэнь, Чэнь Гочжи доверил Гао Дэшэну. Последний не только соответствовал образу героя спектакля, но и лучше остальных своих коллег мог справиться с этой ролью.

Стоило иметь в виду, что мини-спектакль Лу Чэня вытеснил другой уже ранее одобренный номер того же жанра. В открытую никто это не обсуждал, зато в частных разговорах это обсуждали все. Многим было интересно, что же за мини-спектакль приготовил Лу Чэнь.

Гао Дэшэн немало лет дружил с Чэнь Гочжи и понимал значимость данного мини-спектакля. Исходя из добросовестного отношения к работе, он, воспользовавшись обеденным перерывом, сам отыскал Лу Чэня, чтобы побеседовать с этим автором.

На первый взгляд, казалось вполне нормальным, что актёр советуется со сценаристом, но в действительности многим современным актёром было плевать на авторов: достаточно того, что ты написал сценарий, а как играть – это уже моё дело, не нужно давать мне распоряжения, этим займётся режиссёр!

На самом деле немало звёздных артистов, даже режиссёров не прислушивалось к сценаристам и зачастую гнуло свою линию.

Гао Дэшэн являлся крупной шишкой в шоу-бизнесе и деловых кругах. Когда он впервые выступал на Новогоднем гала-концерте, Лу Чэнь ещё под столом ползал. К тому же последний не имел такого богатого послужного списка, чтобы стоять в одном ряду с этим великим актёром. Поэтому Гао Дэшэну вовсе не обязательно было учитывать мнение Лу Чэня.

Тем не менее Гао Дэшэн, относясь к Лу Чэню как к равному, даже проявляя некоторую скромность, обсудил с ним идею, сюжет и моральную составляющую мини-спектакля.

Лу Чэнь, естественно, рассказывал всё, что ему было известно, но, по правде говоря, был способен проанализировать произведение не лучше Гао Дэшэна.

Лу Чэню пришлось попотеть. Как-никак его творчество происходило из мира сновидений.

Оба человека общались больше часа, пока их не прервал подошедший ассистент. Гао Дэшэн нетерпеливо сказал Лу Чэню: «Это лучший сценарий, который я получал за десять лет. Лу Чэнь, я надеюсь, что ты сможешь написать ещё больше работ. Нам сейчас действительно не хватает хороших сценариев!»

Гао Дэшэн говорил абсолютно искренне. В последнее время рейтинг Новогоднего гала-концерта на Центральном телевидении падал из года в год. Зрители давали всё более низкую оценку номерам разговорного жанра. Гао Дэшэн замечал это и очень переживал.

А написанный Лу Чэнем сценарий был для Гао Дэшэна подобен манне небесной!

Лу Чэнь кивнул, сказав: «Учитель Гао, я приложу максимум усилий».

Гао Дэшэн удовлетворённо улыбнулся: «Спасибо!»

Он благодарил не столько от своего лица, сколько от лица всего театрального искусства!

Репетиция закончилась только в 5 часов дня. Лу Чэнь не смог раньше уехать, поскольку один из директоров Центрального телевидения лично пригласил его на переговоры.

А переговоры касались блокбастера «Улыбающийся гордый странник», к съёмкам которого медийная компания Чэнь Фэйр приступит после китайского Нового года.